みんぱくリポジトリ
国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnolo

Андрей Дмитриевич Симуков, жизнь и труды

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2018-02-05 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: Н.А., Симукова メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00008697

Андрей Дмитриевич Симуков, жизнь и труды

Н.А.Симукова

Андрей Дмитриевич Симуков (1902-1942?), труды которого объединены в предлагаемом читателю сборнике, посвятил свою жизнь исследованию Монголии и вложил много сил в становление и развитие науки, образования и хозяйства этой страны, где он жил и работал практически безвыездно 16 лет (1923-1939).

Цель предлагаемого биографического очерка – дать читателю представление о личности А.Д.Симукова, его жизненном пути и основных направлениях его работ.

Андрей Дмитриевич Симуков родился 29 (16) апреля 1902 г. в Петербурге. Его отец, Дмитрий Андреевич Симуков (1862-1922), родом из белорусской деревни, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, служил в Министерстве финансов. Мать – Наталья Яковлевна Симукова (1875-1962), урожденная Миллер, родилась в Петербурге в семье врача. После окончания Высших женских (Бестужевских) курсов преподавала языки. У Симуковых было трое детей, Андрей – старший.

В семье и классической гимназии он получил хорошее образование, проявив незаурядные способности: свободно владел немецким и французским, знал латынь, греческий, занимался английским, брал уроки музыки, рисования.

Географией и естественными науками Андрей увлекся с детства под влиянием отца, который привил сыну любовь к природе и умение разбираться в ней. Он же подарил восьмилетнему Андрею книгу П.К.Козлова «Монголия и Кам». В 13 лет Андрей совершал самостоятельные экскурсии в окрестностях Петрограда в одиночку или с друзьями, с которыми организовал «Общество любителей естествознания». В детских дневниках его – планы местности, наблюдения за природой, «географические обзоры» и зоологические очерки, десятки тщательно выполненных карт. В доме и, особенно, на даче (снимали в Суйде) постоянно жила, кормилась, выхаживалась разнообразная живность.

К жизни путешественника Андрей готовился деятельно и целеустремленно. К 12-13 годам он освоил простейшую планшетную съемку, технику гербаризирования и сбора энтомологических коллекций, знал все виды птиц окрестностей Петрограда. Чтобы закалить себя

физически и приучить к походной жизни, он занялся спортом, вступил в отряд бойскаутов. Летом 1917 года ездил с ними на полевые работы на Украину.

О дальнейших событиях Андрей Дмитриевич впоследствии напишет: «...обстоятельства разного рода временно отклонили мой жизненный путь в другую сторону...»[1]. Этими обстоятельствами были революция в России, гражданская война, разруха и голод. Так же, как и вся страна, семья Симуковых разорена. Отец потерял работу. Живут на небольшие сбережения матери. Андрей зарабатывает уроками, находит работу курьера, часами стоит за керосином или пайком, по ночам дежурит с оружием вместе с комитетом обороны, охраняя дом от мародеров. И, несмотря ни на что, ходит пешком через полгорода к знакомому естественнику - учится делать срезы и работать с микроскопом (при свечах или керосиновой лампе). После урока учитель и ученик дружно грызут воблу или сухари, запивая морковным чаем и обсуждают перспективы летних экскурсий... Но и эта «идиллия» кончается.

Голодной весной 1918 года, во время наступления немцев на Петроград, семья Симуковых эвакуируется вслед за Министерством финансов в Нижний Новгород. Оттуда Дмитрий Андреевич уезжает служить в Москву, а Наталья Яковлевна с детьми перебирается на родину мужа в деревню Сигеевка теперешней Брянской области. Раздел с братьями Дмитрия Андреевича дал семье Андрея 10 десятин земли и половину старой хаты. Все надо было начинать сначала. Мать учительствовала и несла всю женскую крестьянскую работу по хозяйству. Отец служил в Москве, потом, тяжело заболев, приехал в деревню. Брат и сестра были еще детьми. 16-летний Андрей занялся крестьянским трудом – пахал, сеял, косил – кормил семью. Постепенно обзавелись хозяйством, поправили хату.

Здесь, в деревне, Андрей встретил Милю Алексеенко – свою будущую жену и спутницу в путешествиях.

Осенью 1920 года, когда брат и сестра подросли, закончивший среднюю школу Андрей уехал учиться в Москву. Документы были посланы на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, а поступил Андрей на авто-технические курсы при Высшей Военной Автобронешколе. Почему не состоялся университет, остается только гадать: то ли происхождение помешало, то ли отчаянная бедность не позволила. Зима 1920 года в разоренной России была страшной, а курсы давали кроме знаний, полезных для будущего, общежитие, обмундирование и небольшой «приварок». Окончив курсы, Андрей поступает осенью 1921 года в Московский Механико-Электротехнический институт им. Ломоносова, «отложив мысли о научно-исследовательской деятельности географа, как

нечто несбыточное»[1]. Работает ночным сторожем, дает уроки. Каждое лето проводит в деревне на полевых работах.

Ранней весной 1923 года жизненный путь Андрея Симукова круто меняется. Он случайно читает объявление о лекциях П.К.Козлова и узнает из газет об организации знаменитым путешественником Монголо-Тибетской экспедиции. Конечно, спешит на лекцию и, услышав, что экспедиции требуются сотрудники, немедленно подает заявление. Из нескольких сот желающих в экспедицию были приняты трое. Один из них – Андрей Симуков. Впоследствии Козлов писал, что выбирал сотрудников придирчивее, чем невесту. Возможно, на выбор Козлова повлияло также его прежнее хорошее знакомство с Александром Яковлевичем Миллером, бывшим в 1913-1916 г.г. Генеральным консулом России в Монголии и приходившимся Андрею родным дядей.

О начале своей работы «в Монголии и для Монголии» Андрей Дмитриевич писал торжественно: «26 сентября 1923 года в составе экспедиции Русского Географического Общества под начальством П.К.Козлова, снаряженной по почину и на средства Совета Народных Комиссаров СССР, я перешел впервые границу Монгольской Народной Республики,»[1].

Ему был 21 год. За плечами – два курса технического вуза.

Но Андрей недаром вырос в семье, знавшей цену труду и знаниям, которые он черпал отовсюду при малейшей возможности. Экспедиция стала его университетом. Симуков пишет об этом, подчеркивая, однако, что первой задачей, которую он поставил себе сам и выполнил, было знакомство с языком[1].

Вклад Симукова в результаты экспедиции: археологические раскопки Ноин-ульских курганов (совместно с С.А.Кондратьевым и К.К.Даниленко), географическое исследование юго-западного Хэнтэя[2], очерки по фауне Гоби[3].

В феврале 1926 года Андрей Дмитриевич приезжает на короткий срок в Москву. 2 марта был зарегистрирован его брак со студенткой химического факультета Московского университета Милей Алексеенко, ставшей Меланией Алексеевной Симуковой. В том же месяце Симуков возвращается в экспедицию.

По завершении экспедиции П.К.Козлова (осень 1926 года) Андрей Дмитриевич Симуков был приглашен на работу в Комитет Наук Монголии (Учком) его ученым секретарем Ц.Жамцарано.

Из письма Андрея матери: «Я чувствовал, что если уеду – в Монголию мне скоро не вернуться, а об этом я не мог и думать»[4].

С 1 января 1927 года двадцатичетырехлетний Андрей Симуков –

сотрудник Учкома (заведующий Музеем и картографическим кабинетом). Ему поручено открыть музей в новом помещении (бывший летний дворец Богдо-гегена), что и было выполнено к лету 1927 года.

Но уже 4 марта Симуков выезжает с пятью рабочими в юго-западный Хэнтэй, где в течение двух месяцев проводит археологические раскопки двух новых курганов. В одном из них была найдена чашечка с китайской надписью, позволившей впервые точно датировать погребения Ноян-улы [5].

В мае к Андрею Дмитриевичу приехала жена Мелания Алексеевна, которая прошла с ним по Монголии тысячи километров, работая в экспедициях коллектором по ботанике и фотографом. А в середине июля 1927 г. Симуков с двумя сотрудниками (помощник по музею Джаргал и М.А.Симукова) и рабочим Джамба отправляется в свою первую Гобийскую экспедицию продолжительностью 5 месяцев [6].

С 1927г. по 1939г. А.Д.Симуков – руководитель и участник 15 крупных экспедиций и множества поездок и экскурсий. Маршруты его (около 70.000 км) охватывают практически всю территорию Монголии. Обзор и анализ тематики и результатов экспедиционных исследований до 1936 года Симуков обобщил в двух работах [1, 7]. Вкратце этот обзор можно свести к следующему.

А.Д.Симуков впервые провел систематическое комплексное физико-географическое исследование Монголии, в особенности Хангая и всей гобийской части страны. Он впервые нанес на карту несколько горных хребтов, в том числе отроги Монгольского Тянь-Шаня, впервые определил основные природные зоны Монголии, их горизонтальную и вертикальную смену, выявил основные зональные комплексы флоры и фауны, составил карты растительности и распространения крупных млекопитающих и важнейших промысловых животных по всей территории страны. А.Д.Симуков предложил первое физико-географическое районирование Монголии.

С начала 30-х годов основное внимание Симуков уделял вопросам экономической географии, рассматривая «географический ландшафт как арену деятельности человека, изыскивая пути наилучшего использования элементов этого ландшафта в хозяйстве страны»[8]. На этом этапе А. Д.Симуков впервые подробно охарактеризовал пастбища Монголии, их состав и, особенно, продуктивность в связи с географическим положением [9–11]. А.Д.Симуков впервые выявил и классифицировал различные типы кочевок и хотонов в гобийской и хангайской частях страны, проанализировал методы ведения скотоводческого хозяйства[12–15].

На основе изучения природных условий и социально-экономических

характеристик А.Д.Симуков предложил ряд практических рекомендаций по рациональному природопользованию и развитию экономики.

Он принимал самое активное участие в разработке и осуществлении нового, научно обоснованного административного районирования Монголии[16, 17)], предложил первое экономическое районирование страны[16, 18)], выбрал место для столицы Южно-Гобийского аймака – г. Даландзадгада[19)].

При активном участии Симукова в Монголии была создана сеть метеорологических станций. Он обследовал ряд горячих источников, на которых впоследствии были организованы курорты[20, 21)].

Наконец, А.Д.Симуков наметил важные направления дальнейшего исследования Монголии, указав, в частности, ряд месторождений полезных ископаемых и мест нахождения ископаемой фауны[22)].

Для Государственного Музея Монголии экспедициями Симукова были собраны ценные коллекции этнографических материалов, флоры и фауны, образцы полезных ископаемых, палеонтологических экспонатов. Кроме того был накоплен богатейший фотоматериал.

Следует особо подчеркнуть, что столь значительный объем экспедиционных работ, выполненных в труднейших условиях того времени, был обусловлен не только мужеством, трудолюбием и способностями их участников, но и активнейшей помощью населения, среди которого у Симукова было много друзей. Здесь большую роль сыграли знание языка и обычаев, спокойный, уравновешенный характер, доброжелательность и открытый, веселый нрав. Эти качества вместе с уважением, которое Симуков искренне питал к собеседнику в самом далеком уголке страны, делали его желанным гостем в любом аиле. Главное же заключалось в том, что Андрей Дмитриевич любил Монголию, жил одной жизнью с ее народом, хорошо знал его радости, горести и заботы, работал для него. Симукова считали здесь своим, с ним советовались, приглашали на семейные праздники. И его дом в Улаанбаатаре всегда был открыт для друзей из худона, которые звали Андрея Шар Дамдинсурэн или Ондор Дамдинсурэн. А Симуков назвал сына, родившегося весной 1928 года, Алтаем, и дочери хотел дать имя Гоби, да жена упросила назвать Натальей в честь матери Андрея Дмитриевича.

Интенсивные экспедиционные исследования требовали такого же темпа обработки результатов. Рабочий день Симукова заканчивался далеко заполночь. Из писем М.А.Симуковой: «Андрей занят всегда по уши, и «выходных дней» у меня нет... Работает он много, настойчиво и с огромным увлечением», «у него всегда была работа превыше всего»[23)].

Помимо экспедиционных исследований и обработки их результатов Симуков вел большую и разнообразную работу «учрежденческого характера»[1)]. Кроме музея он заведывал в разные годы кабинетами общей географии, картографии, метеорологическим бюро, фототекой, более 8 лет был заведующим Отделением Географии Комитета Наук Монголии.

В скромном жилище Симуковых начиналось знакомство с Монголией многих ученых и специалистов из Союза. Из писем М.А.Симуковой: «Андрей ...в Гоби... его здесь заждались, так как наехали академические экспедиции, много вопросов и дел у всех, которые надо разрешить и устроить ... работы у него тьма... работа все разрастается. Я ему часто советую нанять швейцара, чтобы устанавливал у нашего скромного домика очередь машин, приезжающих по разнообразнейшим делам и вопросам»[24)].

При активном участии А.Д.Симукова в 1935 г. при Комитете Наук были организованы курсы для подготовки специалистов (прообраз будущего университета), где Андрей Дмитриевич читал географию на монгольском языке, которым овладел в совершенстве, свободно читал и писал по-старомонгольски. Он составил терминологический словарь по географии (см.[25)]), собрал обширный материал для географического словаря-энциклопедии, готовил материалы и для толкового словаря.

По рассказам М.А.Симуковой Андрей Дмитриевич настойчиво занимался самообразованием, постоянно работал с периодикой, что облегчалось знанием нескольких языков. Он изучал историю Монголии, буддизм, восточные философии. По просьбе молодого заведующего кабинетом истории Комитета Наук Ш.Нацагдоржа написал на старомонгольском несколько глав о древней истории монголов для учебника истории. Симуков вел кружки монгольского языка для советских специалистов, читал лекции по истории, например, «Образование, расцвет и падение Мировой Империи Монгол 12–14 века».

Несомненное влияние на А.Д.Симукова, особенно в понимании им Монголии оказало общение с Ц.Жамцарано, Б.Ринченом, который был его близким другом, поэтом Д.Нацагдоржем, семьей Ц.Бадмажапова, буддологом М.И.Тубянским, геологом И.П.Рачковским. Близкие дружеские отношения связывали Симуковых с семьями С.А.Кондратьева, доктора П.Н.Шастина. Друзьями стали и многолетние участники экспедиций и помощники – Фучин, А.А.Турутанов, П.Ф.Чухломин, охотник Г.М.Корчанов с семьей.

В трудном для Монголии 1931 году горе обрушилось и на семью Симуковых – от скарлатины умер трехлетний Алтай.

Боясь потерять родившуюся через два года дочь, А.Д.Симуков в 1934 году отправил семью в Союз и собирался, закончив неотложные дела,

последовать за ней. Он считал необходимым пополнить в Союзе теоретическое образование в области экономической географии и издать накопленные научные работы, после чего хотел вернуться к исследованию Монголии, а, может быть, и Центральной Азии в целом.

В 1934 году в Улаанбаатаре был издан «Географический Атлас Монгольской Народной Республики»[26], составленный А.Д.Симуковым на русском и монгольском языках. Атлас содержит 18 карт и картограмм. В нем подробно отражены природные условия страны, её административное устройство, приведена этнографическая карта, численность и плотность населения по районам и аймакам, охарактеризовано состояние скотоводства по каждому виду скота. Атлас явился первым подобным изданием в истории исследования Монголии.

В том же году Симуков заканчивает капитальный труд «Географический очерк Монгольской Народной Республики»[27] – полный свод знаний о природе, населении и хозяйстве Монголии - и его краткий вариант - учебник[28], переводит обе работы на монгольский язык.

В 1936 году к 15-летию Монгольской Народной Революции правительство МНР вручило ордена группе сотрудников Комитета Наук. Труд А.Д.Симукова был отмечен орденом «Полярная Звезда». В этом году, который Симуков назвал в отчете «десятым и последним годом моей непрерывной работы в Ученом Комитете»[29], он обработал и привел «в готовый для пользования и печати вид»[29] большинство своих трудов (результаты его многолетней работы в Монголии), передаваемых им Ученому Комитету[30] и Полпредству СССР[31].

Но отъезд в Союз снова не состоялся. Гора работы все росла, замены по-прежнему не было. В 1936 – 1938 г.г. Симуков проводит две экспедиции в область Цаган-Богдо[32, 33], одну по Гоби и Хангаю[34], и, наконец, большую почти пятимесячную экспедицию по западным аймакам, исследовавшую хозяйство, быт и культуру всех национальностей запада Монголии[35, 36].

В 1937 году в Улаанбаатаре родилась вторая дочь А.Д.Симукова Доржпалам.

К середине 30-х годов обстановка в Монголии, как и в Союзе, становится все более тревожной и тяжелой. Исчезают друзья. Арестован Ринчен. Взяли Нацагдоржа. В газетах и журналах обеих стран бесконечные процессы над «врагами народа». Письма в Москву Андрей Дмитриевич посылает уже не почтой, а только с надежным нарочным. Последнее письмо из Улаанбаатара от 2 августа 1939 г., адресованное жене и дочери Наташе, привез Д.Гочо – старинный приятель Симукова, председатель сельскохозяйственной артели в Ихэ Тамир сомоне, приехавший в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

19 сентября 1939 г. в возрасте 37 лет Андрей Дмитриевич Симуков был арестован в Улаанбаатаре органами НКВД Советского Союза. «Необоснованно обвинялся по статье 58-1 п. «а» УК РСФСР» (шпионаж в пользу иностранных государств). «...виновным себя не признал, прямых доказательств его преступной деятельности не добыто». 22 апреля 1940 года из г. Улан-Батора Симуков был направлен спецконвоем в тюрьму г.Улан-Удэ. 4 января 1941 года А.Д.Симуков был осужден Особым совещанием НКВД заочно, без суда на 8 лет лагерей по ст.58 п.10 и п.11 УК РСФСР «якобы за участие в антисоветской организации». Данные сообщены Управлением КГБ по Читинской области в ответ на запрос зав. отделом этнографии народов зарубежной Азии Института этнографии АН СССР А.М.Решетова в 1990 году. В начале февраля 1941 года А.Д.Симуков был этапирован через Новосибирск и Архангельск в Печорский лагерь Коми АССР, где по официальным данным скончался 15 апреля 1942 года от «паралича сердца». Доверять дате и тем более причине смерти не имею оснований, поскольку за долгие годы розысков и запросов мать и жена Андрея Дмитриевича получили три разных варианта даты его смерти, а указанная причина фигурирует практически во всех свидетельствах, полученных родственниками погибших. Достоверно одно: 24 апреля 1941 года , накануне своего 39-летия отец был ещё жив. В этот день он отправил родным вторую (и последнюю) открытку из пересыльного лагеря в Архангельске: «еду на северовосток». А через два месяца началась война...

В декабре 1956 года Андрей Дмитриевич Симуков был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Из всех трудов А.Д.Симукова, отражающих результаты его многолетней работы в Монголии, при жизни автора были изданы «Географический Атлас Монгольской Народной Республики» (Улан-Батор, 1934) и «Общая карта МНР», известная в Монголии как «Ногоон карт» (Улан-Батор, 1937), опубликовано около 30 статей в журналах «Хозяйство Монголии», «Современная Монголия», «Шинэ толи», «Монголын ундэсний сойалин цзам».

Вследствие ареста имя автора этих работ надолго исчезло из российской литературы о Монголии за единственным известным мне исключением: в своей книге «Восточная Монголия» академик В.А.Обручев привел аннотации почти всех опубликованных статей А.Д.Симукова[37)].

Основные труды А.Д.Симукова, подготовленные им к печати, остались неизданными и неизвестными мировому сообществу монголоведов, или, во всяком случае, безымянными.

Но Монголия сохранила не только добрую память об А.Д.Симукове,

но и уцелевшие после ареста его работы. Непосредственное участие в этом принимали молодые лаборанты Комитета Наук, ставшие впоследствии уважаемыми учеными, Ц.Пунцагноров и Ш.Цэгмид. Собранные и систематизированные ими труды А.Д.Симукова вошли в рукописный фонд Комитета Наук.

Руководил их работой Э.М.Мурзаев, командированный Президиумом Академии Наук СССР в качестве специалиста географа в Ученый Комитет МНР в сентябре 1940 года. В книгах по географии и хозяйству Монголии [38–40], опубликованных Э.М.Мурзаевым в 40-х годах, имя А.Д.Симукова не упоминается.

В настоящее время уцелевшие неизданные труды А.Д.Симукова хранятся в архиве Института Географии Академии Наук и в Национальном Архиве Монголии.

Часть работ А.Д.Симукова, подготовленных автором к печати, до сих пор в архивах не обнаружена, в том числе «Географический очерк гобийской окраины МНР», «География Центрального Хангая», «Краткая география МНР, часть Ш», «Дневник Гобийской экспедиции 1927 года», «Монгольская картография», «Заметка о влиянии географической среды на плотность населения и скота», очерк «Аргали», картографические работы: «Карта монастырей МНР»[41], «Сельскохозяйственная карта МНР», «Общая карта Западной Гоби». Кроме того не найдены полевые дневники экспедиций 1936, 1937 и 1938 годов, материалы к «Экономическому Атласу» (в 1937 г. был готов на 75%), терминологическому словарю по географии и географическому словарю-энциклопедии.

Первая публикация списка работ А.Д.Симукова, включая его неизданные труды, принадлежит сотруднику Института географии АН Монголии, ныне доктору географических наук П.Цолмону [42].

В эпоху перестройки в СССР и демократического движения в Монголии в жизни обеих стран произошли коренные изменения. У истоков их в Монголии стоял С.Зориг, внук А.Д.Симукова, а после трагической гибели С.Зорига – его сестра – С.Оюун. В результате этих процессов стало возможным не только возрождение национального самосознания, но и воскрешение имен многих и многих погибших во времена террора, в том числе имени А.Д.Симукова.

В печати Монголии и России стали появляться статьи о нем.

В 1990 году мне впервые была предоставлена возможность познакомиться с работами моего отца и и снять с них копии. Я навсегда сохранила в сердце чувство глубокой благодарности к руководству Академии Наук Монголии того времени – уважаемым академикам Н. Содному и С.Норовсамбуу, директору тогдашнего Института географии и

мерзлотоведения АН Монголии – доктору С.Жигжу и, конечно, к уважаемому П.Цолмону, благодаря инициативе которого осуществилась моя встреча с Монголией и с заветными рукописями.

Я никогда не забуду, с какой готовностью, не считаясь со временем, помогали мне сотрудники Института географии и Государственного Архива Монголии, внуки А.Д.Симукова - мои племянники Баяраа, Зориг, Оюун и их друзья, как деликатна, заботлива и терпелива была моя дорогая сестра Доржпалам в эти горячие дни.

С искренней благодарностью я вспоминаю помощь сотрудников Фотоархива Академии Наук Монголии и неоценимое содействие знатока Монголии и переводчика высокого класса - С.Батбилига в работе с экспедиционным фотоархивом А.Д.Симукова.

По свидетельству монгольских и российских ученых – географов, геологов, палеонтологов, историков, монголоведов – труды А.Д.Симукова не лежали без дела в течение прошедших десятилетий, ими активно пользовались, и это прекрасно! К сожалению, часто без ссылок на автора. Многие страницы хранят пометки пользователей, часть листов отсутствует. Особенно пострадал «Географический очерк Монгольской Народной Республики». А работа «Остатки ископаемой фауны в Ширэгин Гашунской впадине» с множеством чужих пометок вообще была найдена в архивной папке первооткрывателя Нэмэгэту.

Осуществлению проекта по изданию трудов А.Д.Симукова предшествовала серьезная работа с его архивом.

С искренней признательностью я вспоминаю ценные советы и помощь при публикации фрагментов архива и других материалов об А.Д.Симукове членов Российского общества монголоведов в Москве и Петербурге, сотрудников Института востоковедения и Института этнографии К.Н.Яцковской, Н.Л.Жуковской, В.В.Грайворонского, М.И.Гольмана, И.В.Кульганек, А.М.Решетова, папеонтлога В.Ю.Решетова, С.Д.Милибанд, А.С.Железнякова.

В апреле 1992 г. Российская Академия Наук, Азиатский торговый дом и Информационно-культурный центр Монголии в России провели заседание, посвященное 90-летию А.Д.Симукова. В заседании под председательством академика А.Л.Яншина приняли участие уважаемые академики Б. Ширэндыб, Б.Лувсан-Данзан и Р.Барсболд, представители Посольства Монголии в России, Российского отделения Международной Ассоциации Монголоведов, совместных монголо-российских экспедиций, ученые-монголоведы. Высоко оценивая научную значимость трудов А.Д.Симукова, выступавшие отмечали широкий диапазон и гуманистическую направленность его творчества, приоритетность работ Симукова,

послуживших фундаментом для тех, кто шел следом, их непреходящую ценность и необходимость публикации.

По предложению участников собрания доклад о работах А.Д.Симукова по исследование Монголии был включен в программу VI Международного конгресса монголоведов (август 1992 г., Улаанбаатар). Одно из секционных заседаний Конгресса было посвящено 90-летию А.Д.Симукова.

Я храню в сердце глубокую благодарность к Председателю Международной Ассоциации Монголоведов уважаемому академику Ш. Бира за честь, оказанную памяти А.Д.Симукова.

Я благодарна проф. К. Хэмпфри (Caroline Humphrey) за интерес, проявленный к работам А.Д.Симукова.

Я испытываю чувство глубокой признательности к Д.Бадарчу (D.Badarch), Р.Зилинскасу (Raymond A.Zilinskas) и П.Балинту (Peter J. Balint), блестящая книга которых о науке, культуре и природе современной Монголии[43)] открывается мемориальной статьей об А.Д.Симукове.

Я чрезвычайно признательна руководству и членам Американского общества монголоведов, принявшего меня в свои ряды: профессорам Г. Шварцу (Henri G.Schwarz), К.Этвуду (Christopher P.Atwood), Ч.Крузекопфу (Charles C.Krusekopf), а также А.Иванчукову (Alexey Ivanchukov), Д.А.Воденову (Denys J.Voaden), П.Маршу (Peter K.Marsh), М. Мандельштам Бальцер (Marjorie Mandelstam Balzer), С.Дрост (Susan K.Drost) за доброжелательный интерес, гостеприимство, ценные советы, информацию и деятельную помощь в международных контактах, что и привело, при активном участии А.Иванчукова, к нашему сотрудничеству с проф. Ю. Конагая.

Приношу сердечную благодарность д.и.н. Б.Мандухай за неоценимую помощь с литературой по монголоведению и при сканировании микрофишей с копиями работ А.Д.Симукова.

Искренне благодарю блестящего знатока старомонгольской письменности д.и.н. Ж.Гэрэлбадраха за перевод фрагментов текста и авторских надписей на экспедиционных фотографиях А.Д.Симукова из архива семьи.

Работая над архивом отца я имела счастье оценить всю глубину понимания и преданности моей семьи. Я искренне благодарна моему мужу Э.И.Будовскому и дочери Е.Э.Будовской за ценные советы и создание условий, позволивших мне полностью сосредоточиться на подготовке архива А.Д.Симукова к печати. Моя особенная благодарность внуку Илье Житомирскому за его неугасающий интерес и бесконечные расспросы о Монголии и путешествиях прадеда, что несомненно способствовало написанию данного биографического очерка.

Я склоняю голову перед памятью моей матери Мелании Алексеевны Симуковой. В непредставимых сегодня условиях она сохранила письма и фотоархив отца и вложила в мое сердце всю силу своей любви к нему и к Монголии. Всем, что мне удалось сделать для воскрешения имени и работ А.Д.Симукова, я обязана, прежде всего, ей.

* * *

Критический анализ научного наследия А.Д.Симукова – дело специалистов: монголоведов, географов, этнографов, ботаников, зоологов. Мне же хотелось бы отметить некоторые отличительные особенности этих трудов.

1) Работы А.Д.Симукова написаны на основе собственных экспедиционных материалов.
2) А.Д.Симуков не только изучал Монголию. Он жил в стране, знал «изнутри» её проблемы, работал для её блага, и поэтому пользовался любовью и прочным доверием населения, т.е. имел возможность узнавать, видеть и анализировать то, что могло ускользнуть от внимания исследователей, приезжавших в страну на короткий срок.
3) Работы А.Д.Симукова отражают состояние Монголии в один из самых сложных и наименее освещенных в печати периодов её истории.

Позволю себе надеяться, что публикация трудов А.Д.Симукова окажется полезной для всех, кто занимается изучением Монголии, и обогатит мировое монголоведение в широком понимании этого термина.

Мне представляется также несомненным гуманистический характер этой акции восстановления справедливости по отношению к памяти исследователя, вся жизнь которого была вложена в труды на благо Монголии.

Считаю своим первейшим и приятным долгом выразить глубокую признательность за организацию, поддержку и осуществление проекта по изданию трудов А.Д.Симукова руководству Национального Музея Этнологии Японии, Редакционному Совету и, особенно, инициатору и главной движущей силе проекта - профессору Юки Конагая, чей высочайший профессиональный уровень, энергия и организаторский талант вызывают искреннее восхищение.

Не могу высказать, как тронуло меня участие в проекте Президента Академии Наук Монголии уважаемого академика Б.Чадраа и ведущих

ученых Монголии и России, давших ценные комментарии к трудам моего отца и его деятельности в Монголии.

Мне приятно отметить активнейшую роль и высокий профессионализм в координации и осуществлении проекта внука А.Д.Симукова - С.Баяраа.

Я испытываю чувство искренней благодарности ко всем, кто принял участие в работе над изданием трудов А.Д.Симукова, посвященных горячо любимой мною Монголии.

Литература

1) А.Д.Симуков. «Доклад о двенадцатилетней работе в Монголии и её результатах». // *Mongolica-III, 1994, СПБ, с. 62-63.*

2) А.Д.Симуков. «Отчет в экскурсии по Юго-Западному Хэнтэю. Зима 1924-1925 года». (Материалы экспедиции П.К.Козлова.)

3) А.Д.Симуков. «Монгольские горный баран (*Ovis argali)* и горный козел (*Capra sibirica*). Двухмесячные наблюдения в Гобийском Алтае». (Материалы экспедиции П.К.Козлова.)

4) А.Д.Симуков. Письмо Н.Я.Симуковой, 22.I.1927, Уланбатор.

5) А.Д.Симуков. «Отчет о раскопке двух курганов в падях Судзуктэ и Цзурумтэ».

6) А.Д.Симуков. «Очерк работ Гобийской экспедиции Ученого Комитета 1927 года».

7) А.Д.Симуков. «Итоги работы Географического отделения Научно-исследовательского Комитета МНР за 15 лет» //*Современная Монголия. 1936. № 4 (17) - № 5 (18), с.67-86.*

8) А.Д.Симуков. Письмо Ал.Д.Симукову, 20.IX.1933, Уланбатор.

9) А.Д.Симуков. «Гобийские пастбища Монгольской Народной Республики».

10) А.Д.Симуков. «Пастбища Центрального и Восточного Хангая».

11) А.Д.Симуков, В.И.Баранов. «Схематическая карта комплексов растительных ассоциаций территории Монгольской Народной Республики».

12) А.Д.Симуков. «Материалы по кочевому быту населения МНР. I. Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага МНР» // *Современная Монголия. 1935. № 6 (13), с. 89 -104.*

13) А.Д.Симуков. «Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки Убур-Хангайского аймага МНР» // *Современная Монголия. 1936. № 2 (15), с. 49-56.*

14) А.Д.Симуков. «Конспект отчета об изучении кочевок Ара-Хангайского аймака в 1933 г.» // *Общество монголоведов РАН. Бюллетень,1993, Москва, с. 129-150.*

15) А.Д.Симуков. «Хотоны» // *Современная Монголия. 1933. № 3, с.19-32.*

16) А.Д.Симуков. «Сельскохозяйственное и экономическое районирование МНР. (Тезисы)».

17) Е.А.Стулов и, А.Д.Симуков. «К вопросу о районировании Монгольской Народной Республики» // *Хозяйство Монголии. 1931. № 2 (20), с. 51-75.*

18) А.Д.Симуков. «Географический очерк Монгольской Народной Республики. Часть III. Комплексные описания аймагов МНР».

19) А.Д.Симуков. «Доклад Экономическому Совету МНР о выборе нового центра Южно-Гобийского аймака».
20) А.Д.Симуков. «Горячие источники восточной части северных склонов Хангая».
21) А.Д.Симуков. «Материалы экскурсии в район Иринских горячих вод».
22) А.Д.Симуков. «Остатки ископаемой фауны в Ширэгин Гашунской впадине».
23) М.А.Симукова. Письма Н.Я.Симуковой, 11.I.1931, Уланбатор и 14.XI.1934, Сураж.
24) М.А.Симукова. Письмо Н.Я.Симуковой, 30.VII.1930, Уланбатор.
25) А.Д.Симуков. «Отчетный доклад на совещании актива при Кабинете Географии».
26) А.Д.Симуков. «Географический Атлас Монгольской Народной Республики». // *1934. Издание Клуба им. Ленина, Монголия, Улан-Батор.*
27) А.Д.Симуков. «Географический очерк Монгольской Народной Республики. Часть I. Физическая география. Часть II. Население, его хозяйство и государственное устройство страны. Часть III. Комплексные описания аймагов».
28) А.Д.Симуков. «Краткая география Монгольской Народной Республики».
29) А.Д.Симуков. «Краткий отчет о работе сотрудника Ученого Комитета А.Симукова за 1936 год».
30) А.Д.Симуков. «Список работ А.Симукова, передаваемых им Ученому Комитету МНР».
31) А.Д.Симуков. «Список работ А.Симукова, копии которых переданы Полномочному Представительству СССР в Монголии».
32) П.И.Воробьев, А.Д.Симуков. «Экспедиция в Цаган-Богдо». // *Современная Монголия. 1937. № 4 (23),* с. *85-92 ; № 5 (24), с. 85-94.*
33) А.Д.Симуков. «Отчет о зимней поездке 1937г. (январь) в район Западной Гоби».
34) А.Д.Симуков. «Отчет о работе экспедиции 1937 года».
35) А.Д.Симуков. «Краткий отчет о работе экспедиции Ученого Комитета в Западные аймаки в 1938 году».
36) А.Д.Симуков. «Тезисы доклада о работах экспедиции Ученого Комитета 1938 года».
37) В.А.Обручев. «Восточная Монголия. Географическое и геологическое описание». *1947., М.-Л., Изд. АН СССР., с. 96, 100 – 102, 108, 112, 120, 124, 127, 135, 143 – 146.*
38) Э.М.Мурзаев. «География Монгольской Народной Республики». / Ученый Комитет МНР. Кабинет географии. *1943. 216 с., Улан-Батор, Госиздат (на монгольском языке).*
39) Э.М.Мурзаев. «Монгольская Народная Республика: страна, люди, хозяйство» / Всесоюзное Географическое общество СССР. *1947, 103с., Л., Изд. АН СССР.*
40) Э.М.Мурзаев. «Монгольская Народная Республика: Физико-географическое описание»/АН СССР. Институт географии. *1948, 314 с., М., Географгиз.*
41) См.: Д.Майдар. «Схематическая карта монастырей Монголии по состоянию 1937 года» *в кн.: «Три карты городов и поселений Монголии». 1970. Улан-*

батор, Изд. АН МНР.

42) П. Цолмон. «Шар Дамдинсурэн хэмээх А.Д.Симуков» («А.Д.Симуков по имени Шар Дамдинсурэн»). *1990. Улаанбаатар, Улсын хэвлэлийн газар.*

43) «In Memory of Andrej Dmitrievich Simukov (1902 – 1942)». In: D.Badarch, Raymond Zilinskas, Peter Balint, eds. *Mongolia Today: Science, Culture, Environment and Development, p. xi-xiii.* London: RoutledgeCurson, 2003.